

Андреева Кира Алексеевна, Новичкова Лидия Николаевна

ПОЛИФОНΙΑ РАННЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА"

Процессы интегративного развития научного знания в филологии привели к возникновению нового раздела стилистики: когнитивной поэтики. Решение сложной проблемы конструирования мира литературного текста определяется выбором наиболее адекватных инструментов его декодирования. Именно к ним относятся базовые категории: голос и точка зрения, определяющие его полифонию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Процессы интегративного развития научного знания в филологии привели к возникновению нового раздела стилистики: когнитивной поэтики. Решение сложной проблемы конструирования мира литературного текста определяется выбором наиболее адекватных инструментов его декодирования. Именно к ним относятся базовые категории: голос и точка зрения, определяющие его полифонию.

Ключевые слова и фразы: голос; точка зрения; полифония; диалогичность; когнитивная поэтика.

Андреева Кира Алексеевна, д. филол. н., профессор

Новичкова Лидия Николаевна

Тюменский государственный университет

kiralex2012@yandex.ru; noviln260793@mail.ru

ПОЛИФОНИЯ РАННЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА»[©]

Настоящая статья посвящается экспликации одного из интереснейших явлений конструирования содержания литературного текста, освещённого в трудах М. М. Бахтина и представляющего особый феномен полифонии. В статье представлен фрагмент актуализации этого явления на материале текста раннего произведения Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» [7].

Современное состояние когнитивной поэтики как новой части стилистики и в то же время одного из разделов когнитивной лингвистики литературного текста рассматривает текстовую полифонию в качестве явления, актуализирующего более общую стратегию текстового конструирования, именуемую голосом, соединяемую далее с точкой зрения и затем, в свою очередь, с полимодальностью. Именно в произведениях Ф. М. Достоевского «звучат» разные голоса автора и персонажей, различные точки зрения на происходящие события. Неслиянность этих голосов и создаёт то, что М. М. Бахтин определил как полифонию.

«Голос» (voice) как один из важнейших составляющих текстовой поэтики нарратива вошел в лингвистику в 70-х годах прошлого столетия, когда французский нарратолог Ж. Женнет определил его, наряду со «временем» (tense) и «способом» (mode), одним из основных аспектов рассказа. С возникновением и развитием в последней трети XX века когнитивной науки данные аспекты текста становятся категориями текстовой когнитивной поэтики.

У истоков формирования «времени», «способа» и «голоса» как категорий текстовой когнитивной поэтики стояли и наши отечественные лингвисты, представители формальной школы: Б. Эйхенбаум, В. Шкловский, М. Бахтин. Они внесли весомый вклад в исследование роли «голоса» в художественном произведении.

Наиболее общепринятое значение термина полифония, происходящего от греческого слова, означающего «много звуков», – одновременное звучание нескольких музыкальных тонов. Однако именно М. М. Бахтин (1895-1975), выдающийся русский философ и литературовед, на основе творчества Ф. М. Достоевского выдвинул плодотворную идею о *полифонии (разноголосице)* романа и сформулировал новый *диалогический* подход к изучению художественного текста. Исследователь подчеркивал, что «роман как целое – это многостильное, разноречевое, разноголосое явление». По утверждению М. М. Бахтина, «индивидуальной разноголосицей роман оркестрирует все свои темы, весь свой изображаемый и выражаемый предметно-смысловой ряд» [4, с. 74-76].

При этом М. М. Бахтин выделяет пять основных композиционно-стилистических единств, образующих роман: 1) авторское повествование во всех его формах; 2) различные формы устного бытового повествования (сказ); 3) разнообразные виды бытового повествования (дневники, письма); 4) моральные, философские, научные рассуждения; риторическая декламация; этнографические описания; протокольные осведомления; 5) речи героев [Там же, с. 75].

Важно отметить, что идея о разноголосице романа была скоро воспринята и одобрена зарубежными исследователями. Так, известный английский писатель и литературовед Д. Лодж в своей работе «The Art of Fiction» [9] отмечает, что тема полифонии художественного произведения «интересна далеко не только с теоретической точки зрения – это само сердце изображения жизни в романе» [Там же, с. 128] (*Перевод наш – Л. Н.*). Объясняя теорию М. М. Бахтина, Д. Лодж рассматривает явления полифонии и диалогичности как единое целое.

Н. С. Болотнова, профессор Томского государственного педагогического университета, разводит понятия разноголосицы и диалогичности, определяя второе как «речевое взаимодействие говорящих в процессе речевой деятельности» [5, с. 14]. В целях настоящего исследования мы также рассматриваем данные понятия не как одно целое, а как две различные, но взаимодополняющие стороны творческого метода Ф. М. Достоевского. Под полифонией мы подразумеваем вариативность речевой организации романа, под диалогичностью – взаимодействие «голосов» произведения с читателем и друг с другом.

Цель настоящей статьи состоит в изучении реализации явления полифонии в соотношении с понятием диалогичности в тексте романа на материале раннего произведения Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова».

Объектом исследования является явление полифонии в тексте романа.

Предмет исследования составляют речевые партии («голоса»), образующие полифонию текста романа.

При выполнении исследования мы сочли возможным исходить из двух *гипотез*: 1) неоконченный роман Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» (1849), будучи одним из ранних произведений писателя, является

диалогичным и вместе с тем обнаруживает черты полифоничного романа; 2) изучаемый роман содержит фрагменты внутренней речи.

Творчество Ф. М. Достоевского неоднократно и основательно изучалось как в нашей стране, так и за рубежом. Однако наибольшее освещение получили поздние работы писателя, романы «Братья Карамазовы» (опубликован в 1880 году), «Идиот» (1869), «Преступление и наказание» (1866).

Неоконченный роман Ф. М. Достоевского, находящийся в фокусе нашего исследования, – «Неточка Незванова» (1849) относится к раннему периоду творчества автора. Ранее творчество Ф. М. Достоевского содержит «ростки» тех художественных явлений, которым предстояло «расцвести» в его зрелых работах. На наш взгляд, исследование феноменов полифонии и диалогичности текстов Ф. М. Достоевского необходимо начать с анализа его раннего произведения и закончить анализом более позднего. Данный подход не только обусловит понимание развития творческого метода Ф. М. Достоевского, но и обеспечит применение важнейшего принципа диалектического метода – принципа диалектической связи общего и отдельного, отражающего системный подход к художественному тексту и предполагающего сравнение нескольких произведений одного автора.

Сюжет романа «Неточка Незванова» вращается вокруг судьбы главной героини, девочки по имени Анна, получившей от матери прозвище Неточка. Неоконченный роман освещает жизнь Неточки в период от восьми до семнадцати лет. Первые десять лет жизни она проводит с матерью и отчимом, скрипачом Егором Ефимовым, в условиях крайней нищеты. После внезапной смерти матери и отчима Неточки Анну берёт на попечение в свою семью граф. Тяжелые впечатления и воспоминания детства, острое осознание происходящего, не по годам развитый ум, а также природная склонность к размышлению обеспечивают раннее взросление девочки и формируют целостность ее характера.

По способу изложения в художественном прозаическом тексте роман Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» представляет собой перепорученное изложение, в частности, литературно-нормированный кодифицированный сказ. В плане диалогичности данное произведение уникально, поскольку с первой страницы романа рассказчица (Неточка Незванова) вступает в тесный диалог с читателем.

Вследствие отсутствия авторского комментирования мыслей и поступков героини, о которых она сама повествует читателю, дистанция между рассказчицей и читателем (слушателем) минимальна. Словами М. М. Бахтина, герои Ф. М. Достоевского вызывают слушателя «на непосредственный ответ», и читатель получает полное право сформировать свое собственное мнение о проблемах, затронутых говорящими.

В романе Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» создается ситуация непосредственного и очень личного взаимодействия с рассказчицей, где общение ведется на текстовой основе. Текст изучаемого романа, следовательно, обладает коммуникативной функцией. Происходит открытый диалог сознаний, что является сущностью понятия диалогичности. Диалогичность романа «Неточка Незванова» реализуется и в многочисленных диалогах действующих лиц, в прямом взаимодействии «голосов» в произведении. Диалог и полилог играют одну из важнейших ролей в речевой организации романа.

В целом можно утверждать, что полифония в романе «Неточка Незванова» реализуется в *разнообразии*: А) «голосов» (речевых потоков, способов изложения (терминология В. А. Кухаренко); речетворческих актов (в терминологии И. Р. Гальперина)); Б) композиционно-стилистических единств, образующих роман как разноречное целое (по М. М. Бахтину); В) композиционно-речевых форм (обозначение В. В. Виноградова) (функционально-смысловых типов текста (термин О. А. Нечаевой) или типов сверхфразовых единств (в терминологии Л. М. Лосевой, И. Р. Гальперина)).

При рассмотрении речевых потоков романа мы ориентировались на следующие схемы, составленные нами с учётом данных монографий В. А. Кухаренко «Интерпретация текста» [8] и И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [6].

Речевые потоки в тексте художественного произведения (по В. А. Кухаренко) [8]

Схема 1

**Формы речетворческих актов, выделяемых
при контекстно-вариативном членении (по И. Р. Гальперину) [6]**

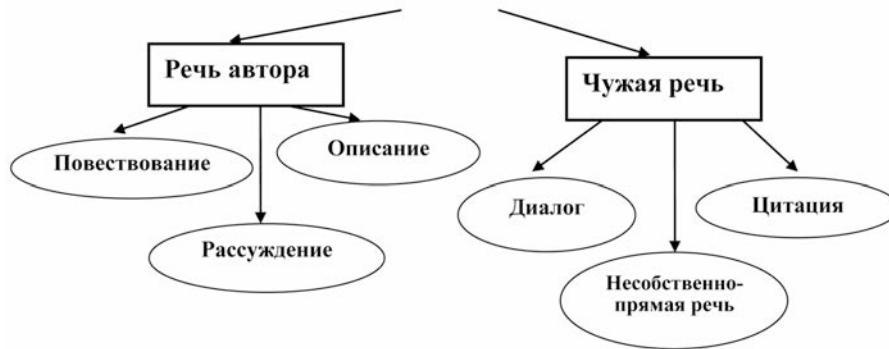

Схема 2

Перепорученное изложение речи рассказчицы составляет основную канву романа «Неточка Незванова», его макротекстовую структуру. В составе макротекста выделяются микротексты – сверхфразовые единства, в зависимости от выполняемой в речевом произведении функции распадающиеся на описание, повествование, рассуждение и чужую речь. Следовательно, в структуре романа выделяется две основные формы речетворческих актов: речь рассказчицы и чужая речь (речь остальных персонажей).

В связи с особенностью построения речевых партий героев Ф. М. Достоевского, «голоса» которых приобретают черты авторского речевого потока, мы сочли возможным произвести контекстно-вариативное членение речевого потока рассказчицы, как если бы он был собственно авторским.

Как пишет К. А. Андреева в монографии «Когнитивные аспекты литературного нарратива» [3], любая из композиционно-речевых форм в тексте художественного произведения «может выдвигаться в смысловом и эмоциональном значении на первый план» [Там же, с. 123]. Роман Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» состоит из семи частей. Так, в части I исследуемого романа доминирующей композиционно-речевой формой является повествование: героиня приводит биографию своего отчима.

В повествовательную (нарративную) структуру первой части романа вводятся фрагменты рассуждения, описания, косвенная и диалогическая речь. Подлинной полифонией романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» на уровне структуры является искусное соединение в рамках одного сверхфразового единства различных функционально-смысловых типов текста. В качестве примера приводим первый абзац романа (совпадающий в данном случае с рамками первого сверхфразового единства:

«1. Отца моего я не помню. 2. Он умер, когда мне было два года. Мать моя вышла замуж в другой раз. 3. Это второе замужество принесло ей много горя, хотя и было сделано по любви. 4. Мой отчим был музыкант. Судьба его очень замечательна: это был самый странный, самый чудесный человек из всех, которых я знала. 5. Он слишком сильно отразился в первых впечатлениях моего детства, так сильно, что эти впечатления имели влияние на всю мою жизнь. Прежде всего, чтобы был понятен рассказ мой, я приведу здесь его биографию. Всё, что я теперь буду рассказывать, узнала я потом от знаменитого скрипача Б., 6. который был товарищем и коротким приятелем моего отчима в своей молодости» [7, с. 226]. СФЕ содержит нумерацию не по предложениям, а по функционально-смысловым типам. Так, фрагменты 4, 6 – это описание; 2 – повествование; 1, 3, 5 – рассуждение. Для описания в данном фрагменте характерна статичность. Фрагменты 4 и 6 содержат характеристику (важный признак описания), выраженную посредством существительных («музыкант», «товарищ», «приятель»), а также с помощью описательных прилагательных: «самый странный», «самый чудесный». Повествовательный фрагмент содержит ключевой признак данного типа речи: акциональные глаголы в форме прошедшего времени («умер», «вышла замуж»). Фрагменты 1, 3 и 5 содержат рассуждение, так как в первом заявлена позиция рассказчицы (сигнал: личное местоимение 1 лица ед. ч.), а в третьем и пятом представляется информация о причинно-следственных связях между героями (признаки рассуждения, выделенные В. А. Кухаренко в работе «Интерпретация текста», Москва, 1988 [8]).

Начиная со второй и по седьмую часть произведения доминирующим функционально-смысловым типом текста в речевой партии рассказчицы выступает рассуждение. Именно в рассуждение героини вводятся описательные, повествовательные фрагменты, а также речевые партии других персонажей романа. Приведем пример фрагмента-рассуждения, демонстрирующего преобладающую форму речевой организации романа «Неточка Незванова»:

«1. Я начала себя помнить очень поздно, только с девятого года. 2. Не знаю, каким образом всё, что было со мною до этого возраста, не оставило во мне никакого ясного впечатления, о котором бы я могла теперь вспомнить. 3. Но с половины девятого года я помню всё отчетливо, день за днем, непрерывно, как будто всё, что ни было потом, случилось не далее как вчера» [Там же, с. 249].

Приведенный фрагмент содержит рассуждение «без примесей». Как и положено для этого типа речи, фрагмент статичен: ряд акциональных глаголов отсутствует. Тем не менее, СФЕ содержит глагол в форме

настоящего времени – «[я] помню», что является признаком рассуждения в тексте. В данном фрагменте явно звучит позиция рассказчицы. Выделяются также два других важных признака рассуждения как композиционно-речевой формы (по В. А. Кухаренко [8]): 1) обобщающий характер (определяющее местоимение «всё» встречается в СФЕ 3 раза); 2) отсылание читателя к предыдущей ситуации (см. предложение 2).

Ряд фрагментов романа, один из которых приводится ниже, содержит явные признаки внутренней речи: вопросительные предложения, а также ремарки «думала я», «мне пришло в голову», «мелькнуло в уме моем», сигнализирующие о входе в сознание персонажа, поток мыслей которого представляется читателю. Тем не менее, как обстоятельно объясняет в работе «Интерпретация художественного текста» (Москва, 1988) В. А. Кухаренко, принимать подобные текстовые фрагменты за внутреннюю речь неверно. Согласно исследователю, внутренняя речь никогда не рассчитана на собеседника, она эгоцентрична. Сказ же – это всегда рассказ кому-то, поэтому даже подобные фрагменты сказа рассчитаны на слушателя и не могут быть рассмотрены как внутренняя речь:

«Всего более мучила меня в это мгновение матушка. “Зачем мы ее оставили, – думала я, – одну? покинули ее тело, как ненужную вещь?” И помню, что это более всего меня терзало и мучило» [7, с. 288]. Таким образом, гипотеза о наличии в тексте романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» фрагментов внутренней речи не получила подтверждения.

При анализе чужой речи в тексте романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» были выделены следующие ее формы: монолог, диалог и полилог, цитация, косвенная речь, несобственно-прямая речь (НПР). С помощью указанных форм введения чужой речи в текст романа вводятся «голоса» 15 персонажей. Таблица, представленная ниже, отражает структурную организацию голосов романа в соответствии с типами речевых актов. Имена персонажей приводятся в том порядке, в котором они появляются на страницах романа.

Таблица 1.

Структурная организация «голосов» романа «Неточка Незванова»

		Рассуждение	Повествование	Описание	Динамический портрет	Диалог	Монолог	Косвенная речь	Цитация	НПР
1.	Неточка Незванова	+	+	+	+	+	+	+		+
2.	Е. П. Ефимов					+	+		+	
3.	Б. (друг Ефимова)					+	+	+	+	
4.	Помещик					+				+
5.	мать Неточки					+	+		+	+
6.	К. Ф. Мейер					+				
7.	Князь Х-ий					+	+		+	
8.	Княгиня					+				+
9.	Катя					+		+	+	+
10.	Мадам Леотар					+				
11.	Настя					+	+			
12.	Александра Михайловна					+				
13.	Пётр Александрович					+				
14.	С. О.						+		+	
15.	Овров					+				

Общее свойство диалогов и полилогов в романе «Неточка Незванова» – присутствие ремарок рассказчицы, указывающих на личность говорящего, содержащих характеристику эмоционального состояния и действий персонажей.

Цитация в тексте реализуется посредством цитирования рассказчицей чужой речи, а также в форме приводимых рассказчицей писем. Часть писем вводится в текст романа косвенно (оформление косвенной речи), другая часть получает оформление цитации.

Основной маркер косвенной речи в тексте изучаемого романа – глаголы говорения (декларативные глаголы), не только вводящие чужие слова, но и раскрывающие образ персонажей. Предложения косвенной речи в романе зачастую имеют сложный синтаксический рисунок, состоящий из однородных и неоднородных придаточных предложений. Проиллюстрируем сказанное примером из текста: «Он [Егор Ефимов] с запальчивостью объявил, что он не уличный скрипач и не будет так подл, как Б. [придаточное изъяснительное], чтоб унижать благородное искусство, играя перед подлыми ремесленниками [придаточное цели], которые ничего не поймут в его игре и таланте [придаточное определительное]» [Там же, с. 238].

Несобственно-прямая речь в романе «Неточка Незванова» содержит местоимения от лица рассказчицы (3 л. ед. ч.), восклицательные и вопросительные предложения, лексику прямой разговорной речи, градацию. НПР в тексте романа выражает мысли персонажей и воспроизводит эмоциональную манеру их речи. В качестве примера данного типа речи в романе может быть рассмотрен следующий фрагмент: «Когда же отчим

пошел за скрипкой, Б. потихоньку стал давать денег моей матери, но та не брала. В первый раз ей пришлось принимать подаяние! Тогда Б. отдал их мне, и бедная женщина залилась слезами» [Там же, с. 245].

Резюмируем итоги проведенного анализа. Полифония раннего текста Ф. М. Достоевского удачно раскрывается с помощью эффективных инструментов современной когнитивной поэтики: голоса и точки зрения, актуализируясь в неслиянности голосов. В анализе «оживают» голоса главной героини и других действующих лиц. Диалогичность романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» реализуется в «диалоге» рассказчицы с читателем (слушателем), а также в диалогах и полилогах действующих лиц. Полифония в архитектуре раннего романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» имеет трехчастную реализацию: в разнообразии «голосов» или речевых потоков персонажей (15 «голосов»), наличии трех из пяти композиционно-стилистических единств, по мысли М. М. Бахтина образующих роман как многоголосное целое (сказ, речи героев и письма), а также в искусном сочетании различных видов композиционно-речевых форм как в системе всего произведения, так и в рамках одного сверхфразового единства. По итогам исследования оправдалась лишь одна из выдвигаемых гипотез – гипотеза о полифоничности и диалогичности раннего романа Ф. М. Достоевского.

Список литературы

1. Андреева К. А. Когнитивная поэтика как новая дисциплина современной стилистики // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Вып. 16. С. 36-42.
2. Андреева К. А. Когнитивная поэтика как новая парадигма исследования ментальных литературных пространств // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 325-327.
3. Андреева К. А. Когнитивные аспекты литературного нарратива: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. 196 с.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет: монография. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
5. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
7. Достоевский Ф. М. Бедные люди. Белые ночи. Неточка Незванова. М.: Дрофа: Вече, 2002. 432 с.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
9. Lodge D. The art of fiction. N. Y.: Penguin Books, 1993. 240 p.

POLYPHONY OF THE EARLY WORK BY F. M. DOSTOEVSKY "NETOCHKA NEZVANOVA"

Andreeva Kira Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Novichkova Lidiya Nikolaevna
Tyumen State University
kiralex2012@yandex.ru; noviln260793@mail.ru

The processes of integrative development of scientific knowledge in philology have led to the appearance of a new section of stylistics: cognitive poetics. The solution of a difficult problem of constructing the world of a literary text is defined by the choice of the most adequate tools of its decoding. Basic categories refer to them: the voice and point of view, defining its polyphony.

Key words and phrases: voice; the point of view; polyphony; dialogism; cognitive poetics.

УДК 392.22(=512.157)

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности художественного пространства в якутском историческом предании об Элэй Боотуре. На основании анализа устанавливается, что тип пространства здесь – мифологического происхождения. Пространство имеет вертикальную и горизонтальную направленность, которые во многом дублируют друг друга и соединяются в абсолютном центре мироздания. Вертикальная составляющая пространства выражает идею медиации между мирами, а горизонтальная – символизирует круговорот жизни.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; сюжет; повествовательный фольклор; историческое предание; мифология.

Апросимова Елизавета Гаврильевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
laprosimova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ТИПЕ ПРОСТРАНСТВА В ЦИКЛЕ ПРЕДАНИЙ ОБ ЭЛЛЭЙ БООТУРЕ®

Проблема художественного пространства в словесном искусстве не раз становилась предметом специальных исследований. Впервые к проблеме художественного пространства обратился М. М. Бахтин, рассматривая